

Ян Шицин смотрел на него, глаза круглые от изумления. «Чёрт, да ты просто бог!»

Играть в паре с таким, как Мин Сюй, — сплошное удовольствие и полная безопасность! Можно вообще не смотреть по сторонам, врваться в любую халупу и устраивать там зачистку, не боясь внезапно получить сковородкой по башке! Мин Сюй всегда успевал приземлиться рядом, перевязать и вытащить с того света!

Игра затягивала всё сильнее, и они просидели в комнате весь день, перепробовав всё подряд — и одиночные, и сетевые, и популярные, и не очень. Ян Шицин был счастлив, как сорвавшийся с привязи воздушный змей. И небо ведает, сколько времени он уже не позволял себе так свободно играть!

Глядя на Мин Сюя — отличника, прикинувшегo геймерским гуру, — Ян Шицин не удержался от восторга: «Если бы ты стал стримером, зарабатывал бы бешеные деньги!»

«Стримером?..»

«Ага, — Ян Шицин энергично кивнул. — Внешность у тебя приятная, голос — тот самый, что девчонки обожают, низкий, бархатный. Да и играешь ты блестяще. Тебя бы и парни, и девушки обожали».

Внимание Мин Сюя зацепилось только за последнюю фразу: «Парни и девушки обожают». Он на секунду задумался, осознавая, что имел в виду Ян Шицин, и слегка смущённо улыбнулся: «Правда?»

«А когда ты вообще начал играть?» — спросил Ян Шицин, уставший, растянувшись на кровати и лениво вертя в руках игровой диск.

«После того как компьютер купил, — ответил Мин Сюй, переводя компьютер в спящий режим. — Само как-то получилось. Потом втянулся, стало интересно, вот и играю в свободное время».

Ян Шицин протяжно «о-о-о» кивнул. Потом взглянул на часы — уже половина седьмого.

«Ты есть хочешь?» — неожиданно спросил он, переворачиваясь на спину.

«М-м? Немного».

«Обед почти доели».

«Я сбегая, куплю шашлыка», — предложил Мин Сюй, поднимаясь и направляясь к двери, но на пороге обернулся. «Пиво будешь?»

Ян Шицин пил редко, но чтобы не портить настроение, тут же согласился: «Буду!»

Через десять минут Мин Сюй вернулся с двумя пакетами снеков и банкой пива.

Ян Шицин заглянул в пакеты: шашлык, лапша по-сычуаньски, жареные куриные крылышки. Аппетит тут же проснулся.

Мин Сюй включил в гостиной телевизор, поставил на журнальный столик пиво, стаканы и бумажные салфетки. Ян Шицин раздобыл пару мисок и разложил в них еду.

По телевизору шло какое-то реалити-шоу. Звёзды с кричащим макияжем на улицах выпрашивали у прохожих объятия. Ян Шицин не особо интересовался телепрограммами, но,

сжевав один шампур, вдруг спросил: «Кстати, а домашку вам задали?»

«М-м?» — Мин Сюй отхлебнул пива.

«Завтра же в школу выходим».

«Я вчера в школе всё сделал».

«А... — Ян Шицин мысленно согласился. — Логично».

Мин Сюй повернулся к нему: «Целый день играли. Потом за домашку сядешь?»

«Нам-то задали, но я... — Ян Шицин сладко потянулся и с шипением вскрыл банку пива. — Никогда не делаю домашку на выходных. Суббота — день отдыха».

Телевизор продолжал бубнить, а Мин Сюй, казалось, внимательно следил за шоу. От сытости Ян Шицина разбирала лень, и он развалился на диване, неторопливо потягивая пиво и закусывая жареной картошкой.

Попивая, Ян Шицин вдруг почувствовал, что голова стала тяжёлой и мутной.

Звук из телевизора не умолкал, но в комнате стояла тишина, прерываемая лишь тихим хрустом снеков и приглушённым гулом ссоры соседей за стеной.

Ян Шицин потер глаза и, сделав ещё один глоток, ощутил, как лицо начало гореть.

Мин Сюй вдруг усмехнулся: «Пиво не нравится?»

Ян Шицин покачал головой, потом кивнул.

Мин Сюй рассмеялся: «И что это значит?»

Ян Шицин тоже улыбнулся: «Когда я после девятого класса выпускался, впервые попробовал алкоголь — фруктовое пиво, слабоалкогольное. Но в той атмосфере оно показалось мне нектаром богов, я был на седьмом небе».

Мин Сюй помолчал, поставил банку и тихо сказал: «Ян Шицин... ты всё-таки поступил в эту школу. Я за тебя очень рад».

Ян Шицин вздрогнул, и рука с банкой дрогнула.

Он помнил.

Но сделал вид, что это неважно: «Мой старший брат тут учился. Теперь и я тут учусь — что в этом странного?»

«...Да».

«А ты?»

Мин Сюй поднял на него глаза.

«Я имею в виду, — взгляд Ян Шицина всё ещё был прикован к телевизору, — где ты раньше, в старших классах, учился?»

«В школе при университете, в соседнем городе, — ответил Мин Сюй. — Не сказать чтобы сильная. Если брать по кафедре и проходному баллу, то здесь, конечно, лучше».

«Понятно», — пробормотал Ян Шицин, покусывая соломинку.

И замолчал.

Алкоголь затуманил сознание, и воспоминания, словно пузырьки, медленно всплывали в голове. Глядя на лицо Мин Сюя, Ян Шицин вдруг, по ассоциации, вспомнил, как очень-очень давно они тоже вот так сидели на диване, жевали снеки и смотрели телевизор.

Не знаю, сколько прошло времени в тишине. Настолько много, что Ян Шицин уже собрался встать и сходить в туалет, — как с другого конца дивана донёсся низкий, знакомый голос, пробиваясь сквозь воздух прямо к его уху:

«Ян Шицин, ты всё ещё на меня злишься?»

Ян Шицин мутным взглядом посмотрел на него. Мин Сюй тоже смотрел на Ян Шицина.

Щёки Мин Сюя порозовели, выражение лица было каким-то неловким. «Ян Шицин... — он глубоко вдохнул и договорил, — ты всё ещё злишься, что я не пришёл тогда поздравить тебя с днём рождения, а просто взял и уехал, не попрощавшись?»

Эта тема наконец выплыла наружу.

У Ян Шицина перехватило дыхание.

Он криво усмехнулся и покачал головой: «Да сколько лет прошло, я уже и забыл».

«Нет, — Мин Сюй смотрел ему прямо в глаза, и в его взгляде смешались вина и осторожность, — я знаю, что ты не забыл».

Они оба были навеселе.

Ян Шицин смотрел на Мин Сюя: «Да, не забыл».

Мин Сюй отвел взгляд.

Ян Шицин и Мин Сюй знали друг друга с семи лет, выросли вместе, были соседями, но больше походили на братьев. Когда-то они значили друг для друга очень много: делились всем, что было вкусного, и отвечали за все проделки вместе. Для маленького Ян Шицина Мин Сюй был даже ближе, чем родной старший брат.

Но всё оборвалось слишком внезапно, и история этих двух неразлучных друзей завершилась не самым удовлетворительным образом. Внезапный, без предупреждения, отъезд семьи Мин Сюя восемь лет назад оставил в душе Ян Шицина незаживающую рану.

«Вообще-то, за столько лет даже самое большое дело стирается, — сказал Ян Шицин. — Я уже давно не злюсь на тебя. И простил. Честно. Просто... мне хочется знать причину».

«Тогда я считал тебя своим братом. Пока ты жил по соседству, мы каждый день ходили в школу вместе и играли. — Внезапно накатил обида, и Ян Шицин вздохнул. — Я был тогда ребёнком, я просто искренне хотел тебе добра. А ты собрался уезжать — и даже слова не сказал».

Мин Сюй молчал.

«За два месяца до отъезда ты вдруг ни с того ни с сего начал отдаляться, подружился с тем задирой-толстяком из класса и вместе с ним меня травил. Я тогда никак не мог это переварить, думал, что ты меня предал, переметнулся к тому толстяку, у которого рука была в два раза толще моей. — Поддавшись хмелю, Ян Шицин выпустил наружу всё, что годами копилось и давило. — Я всегда хотел спросить, Мин Сюй. Мы же договорились отметить мои десять лет, я несколько месяцев копил карманные деньги, чтобы как следует угостить тебя жареной курицей и яичными тарталетками. А когда я пришёл к тебе с двумя пакетами еды, хозяйка сказала, что вы утром съехали. Почему?»

Сказав это, Ян Шицин тут же пожалел. Ещё когда он узнал, что Мин Сюй вернётся, то мысленно решил: прошлое не ворошить, что было — то было. С нынешним Мин Сюем лучше всего просто ладить, а если не получится — хотя бы уважать друг друга.

Именно так он и планировал.

Голос Мин Сюя дрожал: «Я не знаю... Прости...»

<http://bllate.org/book/15950/1426090>